

системы ценностей, норм и значений, господствующих в обществе, как совокупности значений, ценностей и норм, которыми владеют люди.

Сочетание вышеперечисленных исследовательских подходов позволило рассмотреть избранную тему, как со стороны анализа концептуального содержания культурологического знания, так и с позиции показа конкретно-исторических фактов, характеризующих творчество как концепт советской культуры.

Это позволяет констатировать, что исследование «творчества» как культурологического концепта советской культуры, с нашей точки зрения, абсолютно актуально. В этом социокультурном пространстве творчество можно было трактовать как культурологический концепт, влияющий на формирование духовной практики советских людей.

Именно, в многообразии исследовательских направлений, концепт «творчество» выступает теоретико-методологической основой для культурологической рефлексии над основами человеческого бытия [7].

Таким образом, отмечая некоторые методологические способы исследования творчества как культурологического концепта советской культуры, можно констатировать, что современное гуманитарное знание продолжает раскрывать все новые и новые аспекты этой актуальной проблемы.

Литература

1. *Ромах О. В.* Взаимобусловленность культуры и творчества // Аналитика культурологии: электрон. журнал. URL: <http://analiculturolog.ru/component/k2/item/581-mass-culture-of-common-ground-of-television-screens.html>.
2. Там же.
3. *Жукова О. А.* Творческий опыт в предметном поле культурологии: границы исследования. URL: <http://www.pandia.ru/text/77/203/76284.php>
4. URL: <http://www.erudition.ru/>.
5. *Орлова Э. А.* Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.
6. URL: <http://www.erudition.ru/>
7. *Жукова О. А.* Указ. соч.

I. Y. GRISHIN. BASIC RESEARCH APPROACHES OF CREATIVITY AS THE CULTURAL CONCEPT OF SOVIET CULTURE

This article analyzes the main approaches to the study of art as cultural concepts of Soviet culture.

Key words: *creativity, Soviet culture, concept, cultural studies.*

Л. А. ЖДАНОВА

СЛУЖЕБНЫЕ ПОСТРОЙКИ В КУПЕЧЕСКИХ УСАДЬБАХ КУБАНИ: ВИДЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА (1860–1880-Е ГОДЫ)

В статье раскрыто понятие «купеческая усадьба», выделены особенности служебных усадебных построек кубанского купечества: набор построек, строительный и кровельный материал, функциональное предназначение.

Ключевые слова: *реконструкция служебных построек, купеческая усадьба, кубанское купечество.*

В современном обществе тема сохранения культурного наследия стала весьма актуальной, поскольку, в определенной степени, позволяет решить проблему национальной идентичности народа. В связи с этим, сохранение и историческая реконструкция памятников культуры, многие из которых уже утрачены, представляется значимой для изучения специалистами разного профиля.

Сфера материальной культуры социальных и этнических групп дореволюционной Кубани достаточно изучена, однако в ней еще имеются незаполненные лакуны. Внимание исследователей фокусируется в основном на истории материальной культуры кубанского казачества. Одной из фундаментальных работ в этой области является монография Н. А. Гангур [1]. Ранее она отметила социальную и имущественную дифференциацию казачества, исходя из анализа служебных построек в казачьих усадьбах уже на первых этапах

формирования усадебных комплексов в кубанской Черномории [2]. Анализируя в диахронии усадебный комплекс кубанских казаков, его планировочную и функциональную структуру, автор обращается и к материалам (чертежи, фотографии) по жилищному комплексу купеческого сословия, вводя их в научный оборот [3]. Архитектурно-художественные особенности купеческих домов детально рассматриваются в работе В. П. Казачинского и В. В. Бондаря [4]. Однако комплексное исследование купеческой усадьбы, как городской, так и сельской, на материале региона, целенаправленно не проводилось. Принимая во внимание, многоаспектность рассматриваемой проблемы, мы ограничимся в данной статье реконструкцией служебных построек в купеческих усадьбах, опираясь на широкую источниковую базу – материалы дореволюционной периодической печати, документы Государственного архива Краснодарского края. В

них содержатся описи купеческих усадеб (недвижимых имений, плановых мест), продаваемых с торгов, приведены количественные и качественные характеристики усадебных построек.

Само понятие «купеческая усадьба» в научной литературе недостаточно разработано и в тех немногочисленных трудах, которые имеются сегодня, неразрывно связано с родом деятельности третьего сословия. В коллективной монографии авторы, рассматривая данный термин, приходят к выводу о том, что купеческая усадьба XIX – начала XX вв. представляет собой новое явление в истории российской сельской усадьбы. «Это обусловлено глубокими переменами в экономическом и социальном развитии России, происшедшими в результате ... отмены крепостного права. Появление купеческих усадеб означало изменение социального состава усадебных владельцев» [5]. Понятие «купеческая усадьба» здесь вмещает «сельские усадьбы купцов, почетных и потомственных почетных граждан, коммерц - и мануфактур-советников, в том числе и перешедших в дворянское сословие купцов».

Т. П. Каждан фокусирует внимание на отражении в облике усадебного ансамбля художественной культуры и архитектуры конца XIX – начала XX века, выделяя шесть видов купеческих усадеб: традиционный, обновленный, промежуточный, вновь создаваемая усадьба, программно-анти-усадебный, усадьба, связанная с производственным комплексом, и аналогичная предыдущей, но с постройкой усадебного комплекса вновь [6]. А. В. Волошинов и Д. О. Лосин выделяют две тенденции в развитии купеческой усадьбы. Одна выражается в её аристократизации: архитектура строений демонстрирует стремление купечества приблизиться к дворянству, территория делится на зоны для отдыха и досуга. Вторая предполагает использование усадьбы, как торгово-промышленного комплекса. Здесь улавливается сходство с традиционным крестьянским двором [7].

Приведенные точки зрения и анализ региональных исследований [8] свидетельствуют о том, что вопросы «внутренней жизни» купеческой усадьбы, материальная и духовная культура купечества в последнее время все более привлекают к себе внимание ученых.

Что же касается купеческой усадьбы на Кубани, то, следует отметить, что здесь, в рассматриваемый период городские усадьбы мало чем отличались от сельских, причем плановые места с постройками нередко купцы приобретали у казачества [9]. Усадьбы концентрировались в экономически развитых городах или больших станицах. Состав построек, помимо уровня благосостояния купца, указывал на род его занятий, будь то мелкая торговля, мукомольное, маслобойное или другое «дело».

В основной состав служебных построек, как правило, входили: флигель, амбар, кухня, торговые лавки [10]. «Ассортимент» построек более

состоятельных купцов дополняется сараями, конюшнями, производственными сооружениями, как-то: маслобойни, мукомольни с рушалками для пшена и гречихи, деревянные круги, приводимые в движение лошадьми, бондарни, места для отдыха и обеспечения гигиены (бани, ретирады) [11].

Флигель, как правило, был одноэтажным деревянным или турлучным, реже из самана или жженого кирпича. В качестве кровли использовались камыш, тес, наиболее состоятельные купцы применяли черепицу и железо. Флигель мог располагаться как под одной крышей с домом, так и отдельно во дворе. На территории одной усадьбы могло быть два флигеля. В большинстве случаев его планировку можно назвать стандартной для того времени: две комнаты и кухня. Одна из комнат выполняла функцию бани [12]. Иногда флигель включал разнообразные по своим функциям помещения. Так в усадьбе купеческих сыновей Калуста и Ивана Аладжевых, находящейся в пос. Прочноокопском, флигель включал пять комнат с прихожей, сенцы и коридор [13].

Амбар – деревянная рубленая или дощатая постройка на столбах, крытая камышом или соломой, в городах преимущественно тесом. Часто амбар находился под одной крышей с сараем. Описи усадеб, начиная с 1874 года, дают представление не только о материале, но и внутреннем устройстве, размерах складских помещений. Так, в одной из купеческих усадеб г. Ейска имелись два амбара. Один «на 7-ми деревянных столбах и деревянным крыльцом, длина 7½ саж., ширина 4 и высота от земли до карниза 5½ саж., с двумя на улицу двухстворчатыми и двумя во двор одностворчатыми дверьми на железных петлях и с железными запорами, без потолка, с деревянными полами, амбар разделен деревянной стеной на два отделения...», второй «...устроен из волжских досок, длиной 1½ саж., шириной 3 и высотой от земли до карниза 1¾ саж., с четырьмя отделениями, пол и потолок деревянные, в каждом отделении по одной двери на железных петлях, на потолке устроен сеновал с навесом на двух столбах...».

Кухня часто выступала как составная часть флигеля, где ей отводилось специальное помещение. В качестве строительного материала использовали дерево, камыш, тес: «...Во дворе [ейского 2-й гильдии купца Ивана Полякова] располагалась кухня из барачного днища, крытая тесом на кирпичном фундаменте, внутри обмазана глиной, в длину 9, шир. 6 и высоту 4½ арш., в ней две комнаты, шесть окон, две двери, полы земляные, при кухне деревянный коридор без дверей, с деревянными сходцами (лестницей) с четырьмя ступенями, в коридоре небольшая кладовая с одной дверью простой работы...» [14].

Лавка – привычная часть купеческой усадьбы. Поскольку торговля и производство были основными составляющими купеческой жизни, особенно на первых порах становления купца как предпринимателя. Лавке, как служебной постройке, принадлежит особая роль. В усадьбе количество лавок

колебалось от одной до пяти, в зависимости от рода деятельности хозяина подворья. Купцы строили лавки из строевых сосновых досок или жженого кирпича. В станицах еще в 1868 году можно было увидеть лавку, крытую камышом [15], а уже с 1870-х годов в качестве кровельного материала использовалось железо. Для фундамента применялся камень или кирпич. Длина лавки, в среднем составляла 13 арш., ширина 13 и высота 8 арш. Внутреннюю планировку можно назвать типовой: это два-три «отделения», коридор (часто во всю длину лавки) и, обязательно, добротный кирпичный погреб с выходом на улицу. Многие, лавки были фасадными [16].

Кроме вышеописанных служебных построек, купеческие усадьбы включали магазины, конюшни, мельницы, ледники, бани, ретирады.

Различные источники свидетельствуют о том, что на Кубани служебные постройки купечества в 60-е годы XIX столетия во многом были схожи с хозяйственными постройками казачьей войсковой верхушки, поскольку купцы приобретали усадьбы у казаков. Основным строительным материалом для возведения служебных помещений были дерево и турлук (хворост). Однако, в 70–80 годы, в постройках третьего сословия начинает доминировать более прочные материалы: жженный кирпич, камень, железо. Строения дополняются небольшими производственными «комплексами» (мукомольни, рушалки), погребями, банями, ретирадами.

Принимая во внимание характер надворных построек, отражающих интенсивность торговой и мелкой производственной деятельности кубанского купечества в 1860–80 годы, в соответствии с классификацией Т. П. Каждан, мы можем отнести их к обновленному виду, где традиционный характер хозяйственных построек казачества, приобретает новую (торгово-производственную) функцию, являющуюся характерной особенностью жизненного уклада купца.

Литература и источники

1. Гангур Н. А. Материальная культура кубанского казачества: в 2 т. Краснодар, 2009.

2. Гангур Н. А. Служебные постройки в усадьбах черноморских казаков (1800 – 1860-е годы) // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 5. С. 5–6.

3. Гангур Н. А. Материальная культура кубанского казачества. Т. 1. С. 197.

4. Казачинский В. П., Бондарь В. В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX–XX вв. Краснодар, 2002.

5. Дворянская и купеческая усадьба в России в XVI–XX вв.: Исторические очерки. М., 2001. С. 517.

6. Каждан Т. П. Некоторые особенности русской купеческой усадьбы конца XIX – начала XX века // Русская усадьба. Вып. 2 (18). М., 1996. С. 81–83.

7. Волошинов А. В., Лосин Д. О. Купеческая архитектура и культурный облик современного провинциального города // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. Том 2. № 1. С. 210.

8. Семенов В. Н., Семенов Н. Н. Саратов купеческий. Саратов, 2006; Краско А. В. Петербургское купечество: страницы семейных историй. М., 2010; Москва. Купечество. Торговля. XV – начало XX века / сост. Андреев А.Р. Москва, 2007.

9. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. 500. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–4; Д. 9. Л. 3.

10. ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 1554. Л. 180; Ф. 500. Оп. 1. Д. 9. Л. 1; Ф. 500. Оп. 1. Д. 55. Л. 6–8; Кубанские войсковые ведомости (КВВ). 1868. Прил. к № 10; КВВ. 1868. № 30. С. 134; Кубанские областные ведомости (КОВ). 1873. № 16. С. 1–2; КОВ. 1873. № 18. С. 2; КОВ. 1873. № 24. С. 2; КОВ. 1874. № 28. С. 3; КОВ. 1877. № 8. С. 3; КОВ. 1877. № 15. С. 3; КОВ. 1877. Приложения к № 26; КОВ. 1880. № 2. С. 1; № 6. С. 2; КОВ. 1881. № 4. С. 2; № 9. С. 4; № 22. С. 3; КОВ. 1887. № 16. С. 3.

11. КВВ. 1868. Пр. к № 10; КОВ. 1873. № 18. С. 2; КОВ. 1874. № 28. С. 3.

12. КОВ. 1880. № 2. С. 1.

13. КОВ. 1873. № 24. С. 2.

14. КОВ. 1873. № 16. С. 1–2.

15. КВВ. 1868. № 30. С. 134.

16. КОВ. 1873. № 19. С. 2; КОВ. 1874. № 7. С. 4; КОВ. 1881. № 49. С. 4.

L. A. ZHDANOVA. OUTBUILDINGS IN MERCHANT ESTATES OF KUBAN: TYPES AND FUNCTIONAL STRUCTURE (1860 – 1880'S)

The term «merchant Estate» is considered in the article, peculiarities of the office buildings of Kuban farmstead merchants are highlighted: a set of buildings, construction and roofing material, functional purpose.

Key words: reconstruction outbuildings, merchant mansion, Kuban merchants.

В. С. МАЗНИЧЕНКО

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И СЕТЕВАЯ ВОЙНА

В статье рассматривается вопрос сетевых проектов и так называемых сетевых войн.

Ключевые слова: социальные сети, сетевые проекты, кибервойны, сетевые войны.

Социальные изменения ставят людей перед новыми ситуациями и побуждают их выработать

новые формы деятельности. Изменения в поведении людей, а также в культуре и структуре нашего